

МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ КАК УСЛОВИЕ И МЕХАНИЗМ ТВОРЧЕСТВА.

Селиванов В.В.

Смоленский гуманитарный университет, г. Смоленск

В психологии целесообразно различать внутри мышления два основных уровня его функционирования: процессуальный и операционный (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский). Это приводит к более дифференцированному рассмотрению мыслительной активности субъекта, к установлению точных зависимостей между мышлением и другими психологическими образованиями.

Мыслительные процессы в отличие от операций (умственных действий), по нашему мнению, обеспечивают фундамент творчества, являясь изначально креативными по своей природе. В содержательном отношении данные два плана характеризуются следующими параметрами: 1) процессуальный - непосредственное взаимодействие субъекта с познаваемым объектом, процессы анализа, синтеза, обобщения и др., складывающиеся на момент работы человека с объектом, или мышление как процесс; 2) операционный - используемые субъектом интеллектуальные операции; относительно завершённые и устоявшиеся в истории культуры умственные действия при анализе объекта или мышление как деятельность. **Мышление как процесс** – это определённый уровень функционирования и изучения мышления, содержанием которого являются умственные процессы (анализ, синтез, обобщение и др.), приводящие или нет к решению задачи. Термин предложен в теории С.Л. Рубинштейна и соотносится с понятием «мышление как деятельность». Мышление как процесс понимается в качестве исходного состояния мышления, выражающегося в непрерывном взаимодействии субъекта с познаваемым объектом. Мыслительные операции, умственные действия и др. сформированные компоненты мышления вырабатываются в мыслительных процессах и погружены в них. Мышление как процесс не противостоит мышлению как деятельности, но является более глубоким уровнем изучения мыслительной деятельности, раскрывающим психические процессы, порождающие и обеспечивающие функционирование операционального состава мышления.

Процессуальность мышления активно исследуется в научной школе А.В. Брушлинского. Процесс мышления понимается как непрерывный, недизъюнктивный (в мышлении нет строго изолированных компонентов, его составляющие переходят друг в друга), неизоморфный (в мышлении нет однозначного копирования объекта в образе, происходит его обобщение и др.). Основным механизмом процесса мышления является анализ через синтез – изучение личностью объекта через его мысленное или реальное включение в систему связей с другими объектами и выявление на этой основе новых свойств объекта. Критериями фаз и уровней мышления как процесса выступают: характер прогнозов искомого, которые выдвигает субъект; определённое отражение соотношения условий и требований задачи; принятие-непринятие подсказки; уровень обобщения основных компонентов задачи и др.

Мышление как деятельность – это особый уровень функционирования и изучения мышления, содержанием которого является операционный состав мыслительной активности. Термин предложен в отечественной психологии, в научной школе С.Л. Рубинштейна и соотносится с понятием «мышление как процесс». Мышление как деятельность характеризует мыслительную активность в качестве познавательной

деятельности и образует личностный план мышления (А.В. Брушлинский). При исследовании этого уровня мышления рассматривается прежде всего мотивация мыслительного поиска (познавательная и неспецифическая), познавательные цели, которые ставит перед собой субъект, умственные действия (мыслительные операции), с помощью которых личность осуществляет решение задачи.

Целостная теория операционального состава мышления и интеллекта развита Ж. Пиаже. Такие свойства мыслительных операций, как парность, наличие системы, обратимость, координация, «ассоциативность» композиции операций и т.д. образуют качественную специфику мыслительной деятельности.

Существенный вклад в разработку мышления как деятельности был внесен О.К. Тихомировым и его сотрудниками. В этих исследованиях показано, что процесс формирования умственных действий при решении задачи включает в себя взаимодействие различных смысловых образований человека, образующих динамическую смысловую систему. Смысл задания для субъекта отражается в промежуточных целях, становится основой построения ментального действия. На наш взгляд, смысловые образования при решении задачи (продуцируемые субъектом смыслы условий и требований задачи, смысловые оттенки основного противоречия задачи и др.), скорее, относятся к процессуальным аспектам мышления (а не операционным), особенно, если исследуются в их динамике. Смыслы гораздо более подвижны и текучи, чем умственные действия, используемые личностью для нахождения решения. Смысл в мышлении – это процесс мышления со стороны его эмоциональной ткани, но не когнитивного плана.

В данном контексте, наибольшим творческим потенциалом обладает именно мышление как процесс или процессуальные составляющие мышления. Это, прежде всего, когнитивный пласт процесса мышления – анализ, синтез, обобщение... и, во вторую очередь, характеристики эмоционального компонента процесса мышления – динамика смыслов основных составляющих задачи, изменение эмоций и системы отношений личности по ходу осуществления мыслительной активности.

В наших многолетних экспериментах мы взяли достаточно устойчивые познавательные характеристики – когнитивные стили (полезависимость – полнезависимость (Н. Witkin)), относящиеся, несомненно, к личностному (но не процессуальному) плану мышления, и «погрузили» их в мыслительные процессы субъекта по ходу решения им задачи. Когнитивные стили начали изменяться в течение относительно короткого времени (час – полтора), в иных условиях оставаясь достаточно стабильными. Когнитивный стиль в ходе экспериментов часто менялся на противоположный.

Было установлено, что прогрессивно формирующееся мышление (направленный анализ через синтез, теоретические прогнозы искомого, высокий уровень обобщения познаваемого объекта и т.д.) обуславливает полнезависимые познавательные и практические действия личности. Барьеры на пути адекватного соотнесения условий и требований задачи, выдвижение преимущественно эмпиричных, ситуационно обусловленных критериев прогнозирования искомого, низкий уровень обобщения познаваемого объекта, ненаправленный анализ через синтез, сочетаясь с переживанием неуспеха деятельности, приводят к осуществлению субъектом полезависимых форм поведения.

Необходимо обратиться к конкретным способам воздействия мыслительных процессов на личностные параметры. В ходе экспериментов нами было обнаружено явление, условно названное «синдромом обобщения», которое объясняет многие факты устойчивого изменения стиля, а также данные саморазвития стилевых особенностей. Феноменология «синдрома обобщения» такова: однажды достигнув высокого уровня обобщения при решении задачи (или теста), субъект как бы «застревает» на нем, надолго запоминает способ решения, формирует перенос обобщения даже в несхожие с исходной ситуаций условия. Содержательное обобщение высокого уровня — довольно редкое

явление в мыслительном поиске, но, появившись, оно подобно вирусу, заболеванию, сразу иррадирует на близлежащие когнитивные структуры. Обобщение затрагивает и чувства, эмоции, личностные черты, которые также становятся более генерализованными. Поэтому даже *однократное погружение личности в живой поток нового обобщения приводит к тому, что человек противостоит последующему «снижению» уровня функционирования мыслительной и личностной организации.* Субъект, видимо, за счет чисто неосознаваемой генерализации чувств личности (значимого), постоянно стремится к достижению выработанного высокого уровня анализа объекта. В обыденной жизни это проявляется в хорошо известных феноменах: после встречи с более умным (содержательным) собеседником с прежними знакомыми уже общаться не столь приятно, после езды за рулем автомобиля высокого класса удовлетворение от обычной машины получаешь менее значительное и т. д. Удивительно, но более высокий способ действия (по уровню обобщения) у наших испытуемых даже после однократного формирования сохранялся на долгие месяцы. Это определяется, по крайней мере, двумя причинами: 1) обобщение приводит к более простому, прямому и естественному пути решения; здесь личностью находится путь действия без лишних посредников, дополнительных звеньев и ненужных затрат; 2) генерализация, распространяясь на эмоционально-чувственную и потребностную сферу, затрагивает то, что действительно значимо для индивида и способствует иному способу функционирования его личности. Таким образом, обобщение формирует не просто трансформацию личностного плана мышления, а приводит к значительному сохранению этой трансформации, т. е. к устойчивому формированию черты или способности.

Рельефно выделилось два глобальных способа воздействия мыслительных процессов на личность: 1) прямой, который осуществляется через часто неосознанный перенос высокого обобщения на личностные особенности (или распространение более высокого уровня анализа через синтез в обращении с объектом на сферу самосознания, самоанализа); 2) косвенный, чье содержание определяется классическим вариантом развития рефлексии, увеличения ее доли в мыслительном поиске, вербализацией способа решения и представления его в абстрактно-понятийной форме. Второй путь является наиболее эффективным, приводит к более существенному росту полнезависимости и к длительному закреплению результатов достигнутого.

Вероятно, мышление приводит к формированию новых личностных особенностей, главным образом, через два компонента собственного содержания: 1) посредством его основного механизма — анализа через синтез; 2) путем выработки новых обобщений. Основной механизм мышления как процесса — анализ через синтез изначально направлен на выявление новых свойств и качеств объекта. Анализ через синтез — это способ включения объекта в систему связей (взаимодействия) с другими и выявления на этой основе новых свойств объекта. Для того, чтобы осуществить сравнение, взаимодействие, взаимосвязь двух предметов, они уже должны выступить в некоторой обобщенной форме. Это особенно касается интеллектуального способа взаимодействия (в мышлении субъекта). Вне исходного обобщения, которое рождается также в процессе анализа через синтез, два предмета в сознании личности просто могут не находить «точек соприкосновения», быть абсолютно не связанными друг с другом или соотноситься по несущественным основаниям. При прямом способе влияния он обеспечивает неосознанный перенос способов анализа объекта (например, при решении задачи) на личностные параметры человека, т. е. того, кто решает задачу. Новое знание, полученное в мыслительном поиске, имплицитно рождает полученное новое отношение к нему, когда оно включается в систему эмоций и потребностей конкретного субъекта. В случае косвенного воздействия анализ через синтез посредством осознания его личностью определяет использование форм собственного содержания к психическому миру субъекта, порождая новые более генерализованные способы обращения с собой (т.е. с анализом через синтез), и выявление новых обобщенных свойств личности.

Обобщение обусловлено анализом через синтез, осуществляется на его основе и в определенном отношении является его результатом. Перенос (осознанный или бессознательный) достигнутого уровня обобщения на личностные черты обеспечивает их собственную генерализацию. Обобщение личностных черт приводит к изменению их содержания. Оно становится **надситуативным**, устойчивым, более операционализированным, строгим и точным в функциональной развертке. Обобщение обеспечивает и открытие новой сущности, нового существенного, которое до поры до времени было скрыто от внутреннего взора личности. Этим самым обобщение рождает новые генерализованные способы поведения и черты личности (в частности, мотивацию, способности). Формирование любой черты личности невозможно вне ее достаточного обобщения (закрепления в функционировании и мышлении). В этом смысле онтогенетическое развитие психики, личности и есть ее обобщение. Обобщение сливается с развитием и выступает в качестве одной из его форм, по крайней мере, в двух планах: 1) обобщение детерминирует появление нового существенного; 2) обобщение приводит к новой личностной структуре, вбирающей в себя многообразие различных вариантов личного опыта, частных повседневных переживаний субъекта. Высокая же мера обобщения личностной структуры оказывается важнейшим фактором ее устойчивости. Меньшая эмоциональность в пожилом возрасте людей определяется, видимо, во многом высокой мерой генерализации их личностных особенностей. Развиваясь, субъект все больше обобщает собственные личностные структуры, интеллектуальные и мыслительные схемы становятся все более устойчивыми, осуществляется генерализация переживаний, личностных черт, форм, способов поведения, которая закрепляется в поступках и более примитивных формах личного опыта и основывается на уровне становления мыслительных процессов. Познавательное отношение субъекта к сущему является исходным в генерализации его собственной сущности. Под влиянием обобщения для личности изменяется свой собственный внутренний мир и внешняя картина существующего в окружении. Обобщение в познании и в структуре личности приводит к знанию способа обращения с предметами (людьми), и поэтому к большей самодостаточности, самоуверенности, способствует иному «генерализованному» типу поведения, переживания, ощущения мира.

Мыслительные процессы обязательно сочетаются с операциями (умственными действиями) и обеспечивают открытие нового не только в познаваемом объекте (что достаточно обосновано в психологии), но способствуют формированию нового в личностных, субъектных свойствах, обеспечивающих процессы мышления (например, в когнитивных стилях). Как показывают наши исследования, личность и мышление имеют внутренние, глубинные взаимосвязи и в норме соотносятся как согласованная система и подсистема. Ранее сформированные личностные свойства, черты, особенности (в частности, когнитивные стили) обеспечивают **исходную детерминацию** мышления (его появление, функционирование и т.д.). Мышление является лишь одним из многих свойств, качеств личности, субъекта. Вместе с тем мышление – это особое свойство личности, которое через содержательное обобщение, фиксацию и решение проблемности ситуации и др. обеспечивает субъекту понимание его места и роли в системе межличностных отношений, обеспечивает самопонимание и личностное развитие. В ходе собственного функционирования само мышление как способ бытия субъекта и личности оказывает воздействие на личностные структуры, приводит к их изменениям, динамике.

В других наших экспериментальных исследованиях получены факты существенного микроразвития всех основных компонентов личностной структуры (мотивации, способностей, направленности, сознания, черт) в мыслительных процессах. Это свидетельствует о том, что единство личности и мышления носит характер взаимодействия. В этом взаимодействии происходит одновременное, непрерывное изменение как познавательных, так и личностных компонентов. Субъект развивает

личностные черты, в том числе, осуществляя мыслительную деятельность по решению внешних и внутренних проблем.

Пластичность и постоянное движение мыслительного процесса приводит к быстрым и резким изменениям личностных структур (если последние оказались в «связках» с когнитивно-процессуальными). Мышление (конечно, не мышление, а субъект через свое мышление) за счет мощного обобщения, силы генерализации способно за короткое время переструктурировать ранее сложившиеся личностно-психологические образования. Это возможно только тогда, когда личность выступает подлинным субъектом собственной психологической активности, в данном примере, — мыслительной деятельности.

Мыслительные процессы (по своей сущности направленные на открытие и создание нового) обеспечивают холистическую природу психического. В мышлении порождаются не только новые когнитивные структуры, но и новые личностные свойства. Мышление – это не только движение мысли, но и движение личности. В мышлении субъект фиксирует проблемность складывающейся ситуации, что выступает необходимым условием формирования различных личностных переживаний, конструктов, вплоть до полярных, условием перехода от одного уровня когнитивно-личностного функционирования к другому. Как показывают наши экспериментальные исследования, полезависимые испытуемые под влиянием выработанных обобщений при решении перцептивной задачи и складывающихся мотивационно-оценочных компонентов (переживание успеха) способны переходить к полнезависимым формам действия.

Развивающий эффект мыслительных процессов обусловлен также отсутствием заранее заданных критериев, стадий их развития для субъекта, они формируются в ходе осуществления мыслительной деятельности. Испытуемый далеко не сразу находит ответ при решении задачи, постепенно формирует новый способ познавательного и практического действия. Это свидетельствует о том, что исходных личностных особенностей недостаточно для осуществления решения. Новые уровни личностно-когнитивного функционирования появляются по мере развития мыслительных процессов.

Итак, мышление, особенно понятийное, абстрактно-логическое, изначально по собственному содержанию выступает предельно креативной деятельностью, продуцирующей качественно новое на основе сенсорно-перцептивных и чувственно-эмоциональных данных, как своем исходном материале, и порождающей новое в личностных и психических структурах субъекта. Процессы мышления, вероятно, играют основную роль в производстве нового психологического содержания, выступая центральным фактором и механизмом творчества субъекта. Появление нового психологического содержания становится условием реального, практического творчества человека.